

До недавнего времени Мэн Дэ практически ничего не знал о Мэн Чэне. Он запомнил только несколько вещей: из всех отправившихся в 33 Преисподние живым вернулся только он один, к тому же, к его несказанной радости, он добыл ему древний магический предмет. Этим Мэн Чэнь сумел немного отпечататься у него в памяти. Но сейчас он всей душой надеялся, что с Мэн Чэнем ничего не случилось. Ему очень не хотелось оставаться одному на корабле в окружении мертвецов. От одной мысли о пережитых ужасах у него начинали трястись руки. Может быть, он и не славился острым умом, кто-то даже называл его дураком, но это был не совсем безнадёжный случай. Даже будучи рождённым с серебряной ложкой во рту, он всё ещё был способен думать самостоятельно. Как практик, он не представлял из себя ничего особенного, но престижность его ветви в клане сделали его юным господином. Вот только это не произошло по его воли, в этом вопросе ему не предоставили выбора.

Сейчас у него из головы вылетели все мысли о своём статусе в клане. При контакте со смертью люди в последнюю очередь думают о своём положении в обществе. Он хотел только одного, чтобы хоть кто-то из клана разделил с ним бремя пережитого кошмара.

Мэн Дэ обнаружил Мэн Хао, лежащим без сознания на самой нижней палубе. Подбежав к нему, он убедился, что Мэн Хао ещё дышит. Мэн Дэ был настолько счастлив, что даже не подумал, почему Мэн Хао остался жив, когда как все остальные погибли. У него сразу же родилось довольно простое объяснение: либо с такой низкой культивацией его просто вырубил от одной проверки божественным сознанием людей в чёрных халатах, либо нападавшие не видели в нём угрозу, поэтому решили убить его позже. Вне зависимости от причин Мэн Чэнь выжил.

Мэн Дэ радостно достал несколько целебных пилюль. Обычно он не любил попусту тратить целебные пилюли, но в текущих обстоятельствах лекарство без тени сомнений с его стороны отправилось в рот Мэн Хао.

— Не умирай, Мэн Чэнь, — промямлил он, вытирая слёзы рукавом. — Остались только мы с тобой, ты не можешь умереть...

Подхватив его на руки, он понёс его на главную палубу. Там силой своей культивацией он умудрился заставить судно сдвинуться с места. Пока корабль медленно летел к клану Мэн, он неоднократно пытался связаться с родственниками, несмотря на снятие барьера, его сообщения почему-то не доходили до адресатов. Спустя какое-то время Мэн Хао наконец пришёл в себя. К нему тут же подскочил радостный Мэн Дэ и принялся рассказывать ему обо всём, что случилось.

За время их неспешного полёта Мэн Дэ начал чувствовать, будто между ними установилась своего рода связь, а потом он и вовсе стал считать Мэн Чэня своим другом. По ощущениям Мэн Дэ, они вдвоём полагались друг на друга, чтобы выжить. По очереди управляя судном, они осторожно вели его к клану Мэн, больше всего боясь натолкнуться на практиков, которых они не могли провоцировать. Мэн Дэ ещё никогда не попадал в настолько опасную ситуацию. Он то и дело доставал нефритовую табличку и пытался связаться с кланом, та на все попытки отвечала молчанием, поэтому он проводил большую часть их напряжённого путешествия вместе с Мэн Хао. Чтобы хоть как-то убить время они болтали о том о сём, пока Мэн Дэ наконец полностью не открылся ему. Он рассказал Мэн Хао о клане и обо всём остальном, а потом так и вовсе начал давать ему советы.

— Мэн Чэнь, твоя культивация слишком низкая. Так не пойдёт... Когда вернёмся в клан, я

заставлю их дать тебе парочку техник и немного целебных пилюль. Тебе надо довести культивацию хотя бы до пика царства Бессмертия. Не волнуйся, в будущем можешь во всём на меня рассчитывать.

— Как думаешь, когда мы доберёмся до дома?..

— Почему мы не можем связаться с кланом? Проклятая нефритовая табличка отказывается работать...

Однажды, когда Мэн Хао управлял кораблём, Мэн Дэ внезапно пришла в голову одна мысль. Он покосился на сидящего в позе лотоса спутника и внезапно спросил:

— Ах да, Мэн Чэнь, я тут подумал. Когда я впервые тебя увидел, кожа на твоём лице была такой же гладкой как у младенца, но уже в следующий раз у тебя был сломан нос, да ещё все эти шрамы.

— Ты разве не знаешь, что случилось? — спокойно спросил Мэн Хао.

За месяц пути благодаря своему богатому жизненному опыту Мэн Хао незаметно встал на лидирующую роль в их тандеме. Хотя он и был довольно немногословным, когда он начинал говорить, Мэн Дэ ловил каждое его слово. Мэн Дэ был юным господином клана, но если бы за их общением понаблюдал кто-то со стороны, то у него сложилось бы впечатление, будто им был Мэн Хао.

— А, нет, а что случилось? — удивился Мэн Дэ.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: Мэн Дэ не имел не малейшего представления о случившемся. Его реакция свидетельствовала о том, что именно старший слуга организовал встречу Мэн Чэня с юным господином клана Хань, а не Мэн Дэ. Старший слуга явно действовал в одиночку.

Мэн Хао покачал головой и ничего не сказал. Мэн Дэ задумчиво почесал затылок, сколько он не ломал голову, ему так и не удалось припомнить ничего значимого из произошедшего на корабле, однако было довольно очевидно, что Мэн Хао подвергся какому-то насилию.

— Мэн Чэнь, эм... ты знаешь, я раньше был... тем ещё мерзавцем. Да и тогда мы с тобой были незнакомы. Не волнуйся, отныне всё, что моё, теперь и твоё!

Мэн Дэ хлопнул себя по груди и гордо посмотрел на Мэн Хао. По непонятной причине Мэн Дэ стало безразлично то, что о нём думал его спутник. Губы Мэн Хао тронула слабая улыбка. За последние дни его отношение тоже немного изменилось. Мэн Дэ был избалованным ребёнком и часто выкидывал совершенно глупые вещи, но это был не совсем запущенный случай.

Два месяца спустя попытки Мэн Дэ связаться с кланом наконец дали свои плоды. Обрадованный Мэн Дэ доложил о произошедшем и объяснил, в каком положении они сейчас находятся. На следующий день, стоя рядом с Мэн Дэ, Мэн Хао невозмутимо наблюдал за приближением пяти лучей света, во главе группы летел седовласый старик. Несмотря на ледяное спокойствие, один его вид излучал угрозу, к тому же его культивация находилась на царстве Дао. У него имелась всего 1 эссенция, но даже так он являлся экспертом царства Дао. Позади старика летело три мужчины и красивая женщина средних лет, несмотря на возраст, она явно следила за собой. У неё на лбу виднелись нервные морщинки, а при виде Мэн Дэ и его неважного состояния она так и вовсе не смогла сдержать слёзы. Она тотчас подлетела к нему и заключила в крепких объятиях.

— Мам, я в порядке, — сквозь слёзы выдавил Мэн Дэ.

Пережитое всё это время давило на него тяжким грузом, если бы не присутствие Мэн Хао, кто знает, смог бы он выдержать так долго.

— Дэ'эр, бедняжка... — прошептала его мать, ласково проведя рукой по его волосам.

Этот Мэн Дэ разительно отличался от разбалованного ребёнка, которым он был до этого путешествия, теперь в нём ощущалась некоторая зрелость. Его мать была счастлива видеть такие перемены в сыне, но её сердце всё равно нестерпимо болело. Из трёх мужчин, прибывших с пожилым экспертом царства Дао, один находился на поздней ступени царства Древности, в одном шаге от великой завершённости. Между ним и Мэн Дэ угадывалось фамильное сходство.

— Пап... — всхлипнул Мэн Дэ, когда отец обнял его.

Двое других практиков начали обходить корабль, изредка делая записи в нефритовых табличках. Старый эксперт царства Дао тепло посмотрел на Мэн Дэ, а потом грозно смерил взглядом Мэн Хао.

— Когда хозяин подвергается унижению, всех слуг надлежит казнить, — холодно произнёс старик. — Поскольку ты сберёг его жизнь, тебе будет дано право на последнее слово.

Один из практиков, ходивших по кораблю, с каменным лицом зашагал в сторону Мэн Хао. Тот нахмурился и мысленно вздохнул, как он мог забыть о том, что ветвь Мэн Дэ наверняка захочет сохранить лицо перед кланом. Чем больше людей будут знать о случившемся на этом корабле, тем хуже придётся ветви Мэн Дэ и клану Мэн. В такой ситуации простейшим решением было казнить свидетеля вне зависимости от его принадлежности к их клану.

Мэн Дэ вырвался из объятий отца и встал между родственниками и Мэн Хао. Глядя с беззвучной мольбой на старика, он воскликнул:

— Дедушка, это мой брат!

Старик ничего не сказал, а другой практик подошёл к Мэн Хао и попытался схватить его.

— Он спас мне жизнь! — в панике закричал Мэн Дэ. — Если вы убьёте его, то я покончу с собой!

С этими словами он положил руку себе на голову и твёрдо встретил взгляд своего деда. Мэн Хао, как и старик, поражённо уставился на Мэн Дэ, рука стоящего рядом практика застыла, даже родители Мэн Дэ выглядели начисто сбитыми с толку. На их памяти на публике Мэн Дэ всегда вёл себя как настоящий смутьян и избалованный ребёнок, а в кругу семьи, наоборот, как шёлковый. Их это совсем не радовало, но они ничего не могли с этим поделать. И вот сейчас Мэн Дэ не только разозлился в присутствии патриарха, но ещё и начал угрожать ему. Такие позитивные изменения в их сыне очень обрадовали обоих родителей.

Старик внимательно посмотрел на Мэн Дэ, отметив про себя решимость в его глазах. Он знал своего внука как облупленного, тот никогда не славился твёрдым характером. Сегодня впервые на его памяти он начал напрямую перечить ему. Спустя пару мгновений старик внезапно расхохотался.

— Наконец-то ты научился ценить своих людей, даже пошёл против меня, чтобы защитить его.

Дэ'эр, ты и вправду возмужал. — Старик жестом отослал практика прочь, а потом посмотрел на Мэн Хао и сказал: — У Дэ'эра полно слабостей, но есть и свои сильные стороны. Он был готов пойти против моего слова ради тебя, поэтому в будущем постарайся позаботиться о себе.

Отвернувшись от Мэн Хао, старик взял корабль под контроль и взял курс на клан Мэн. С рокотом судно превратилось в луч света и с совершенно неслыханной скоростью помчалось вперёд. Вскоре оно исчезло вдалеке.

Два дня спустя корабль достиг территории клана Мэн. Издалека клан выглядел как огромный парящий в небе континент. Среди высящихся там гор и морей было разбросано множество городов. Весь континент был обитаем живыми существами, размножившимися за множество поколений до весьма внушительного количества. Континент окутывало яркое свечение и сильная рябь, к тому же с ним были соединены ещё восемь малых континентов. На каждом из них высились крупные строения, создавая гигантскую магическую формацию. Таким был клан Мэн!

В самом центре главного континента стояла невероятных размеров безликая статуя, почему-то её лицо было полностью выскоблено... И всё же от неё во все стороны расходилась невероятная сила. Почувствовав её, Мэн Хао мысленно охнул.

"Похоже на владыку дао... нет... постойте-ка... это поток ци мира Гор и Морей!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/399274>